

вым начинать опасную войну. Таким образом, на известный срок непосредственная угроза интервенции была ослаблена, и Чехия получила некоторую передышку.

Победа гуситов над крестоносцами создала предпосылки для выступления и против внутренней реакции. Правда, попытка подчинить Пльзень влиянию таборитов не увенчалась успехом, но с ландфридом было заключено перемирие. Устрашённые разгромом крестоносцев, паны-католики согласились участвовать в дискуссии по религиозным вопросам. Это был первый случай в истории гуситских войн, когда «правоверные» католики согласились обсуждать спорные вопросы вероучения совместно с «еретиками»-гуситами.

Однако это заявление католиков было лицемерным. Несмотря на поражение у Тахова, представители внутренней реакции не теряли надежды на успех. Не дождавшись помощи извне, католические паны, а также те, которые вынуждены были в прошлом примкнуть к чашникам, решили использовать момент, когда внимание народа было приковано к границам. Они не оставляли мысли о захвате столицы, рассчитывая при этом на неустойчивость и колебания разбогатевших бюргеров Праги. Смещение и заключение Сигизмунда Корibuтовича было для последних серьёзным ударом, так как он уже начал переговоры с папой. Теперь верхушка пражского бюргерства готова была на новую измену. Пражане договорились с панями-заговорщиками, что откроют им ворота и помогут занять столицу. Ободрённые паны подготавливали выступление, надеясь легко захватить Прагу. В начале сентября 1427 года конный отряд панов из 600 человек под командой Гинек из Вальдштейна и Яна Смиржицкого ворвался в город. Но пражские низы не были застигнуты врасплох. Народ сумел немедленно организовать вооружённое сопротивление, а трусливые бюргеры поспешили во-время отмежеваться от заговорщиков. Попытка переворота была сорвана. Большинство участников налёта на город было уничтожено, в том числе и Гинек. Только благодаря вмешательству одного из главных идеологов пражского бюргерства — популярного среди горожан проповедника Яна Рокицана уцелевшим рыцарям была сохранена жизнь. Табориты зорко следили за событиями в столице. Уже на третий день после ликвидации заговора в город вступил